

Бородин Владимир Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СУДЬИ

Аннотация:

Вопрос о качестве правосудия по уголовным делам в Российской Федерации не теряет своей остроты, в связи с чем автор обращается к выявлению конституционно-правовых составляющих основы статуса судьи в уголовном судопроизводстве. В статье аргументируется положение о том, что в качестве конституционно-правовой основы уголовно-процессуального статуса судьи выступает определенная совокупность конституционных принципов осуществления правосудия по уголовным делам. Определен уголовно-процессуальный статус судьи с выделением в нем основных элементов, при этом подчеркивается специфика полномочий судьи в уголовном процессе как составляющая статуса. Предлагается авторское определение конституционно-правовых принципов статуса судьи в уголовном судопроизводстве. Приводится система конституционно-правовых принципов уголовно-процессуального статуса судьи с выделением в ней в качестве базового принципа самостоятельности и независимости судьи при отправлении правосудия по уголовным делам.

Ключевые слова:

Конституция Российской Федерации, конституционно-правовые принципы, законодательство, судья, правовой статус, судебная деятельность, полномочия судьи, правосудие, уголовное судопроизводство.

Borodin Vladimir Vladimirovich

PhD in Law, Assistant Professor, Professor,
Criminal Procedure Law Department,
North Caucasus branch of
Russian State University of Justice

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK OF THE CRIMINAL PROCEDURE STATUS OF A JUDGE

Summary:

The quality of criminal justice in the Russian Federation remains a pressing problem; therefore the author identifies the constitutional and legal components of the status of a judge in criminal proceedings. The article substantiates the fact that a certain set of constitutional principles for rendering justice in criminal matters is considered to be a constitutional and legal basis for the criminal procedure status of a judge. The study defines the criminal procedure status of a judge and identifies its main elements emphasizing the specific nature of the judge's powers in the criminal process as a component of the status. The study presents the author's definition of the constitutional and legal principles of the status of a judge in criminal proceedings. The paper provides a system of constitutional and legal principles for the criminal procedure status of a judge where the autonomy and independence of a judge in the administration of justice in criminal matters are a basic principle.

Keywords:

Constitution of the Russian Federation, constitutional and legal principles, legislation, judge, legal status, judicial activity, judge's powers, justice, criminal proceedings.

Изучение правовой природы, сущности и общесоциального значения любой юридической категории, к которой относится и категория «статус судьи», немыслимо без уяснения ее правовых начал. Основные, базовые характеристики уголовно-процессуального статуса судьи находят свой первоисточник в правовых принципах вообще и в конституционных принципах в частности.

Обращение к вопросу выявления конституционно-правовой основы уголовно-процессуального статуса судьи обусловлено самим значением и правовой сущностью конституционных принципов осуществления судебной власти, являющихся как идеологическими основами существующего уголовно-процессуального законодательства, так и направляющими его последующее поступательное развитие в области организации соответствующей деятельности судей. Нельзя не учитывать и значение уяснения конституционной основы судебной деятельности как самими судьями, так и гражданами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство.

В статусной основе суда, определяющей положение суда как субъекта уголовно-процессуальных отношений, лежат важнейшие начала-принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, иными словами конституционно-правовые принципы. Кроме того что такие принципы содержательно наполняют сущность и характер всей судебной власти в российском государстве, они устанавливают основные начала процедур ее осуществления во всех предусмотренных законом формах, являются идейно-правовой основой статуса судей.

Многие конституционные принципы, получая отраслевое преломление, находят свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве (осуществление правосудия только судом, презумпция невиновности, состязательность, обеспечение подозреваемому и обвиняемому

права на защиту, принцип публичности, неприкосновенность личности и др.). При этом под уголовно-процессуальными принципами понимаются «общие руководящие, исходные положения, определяющие наиболее существенные стороны уголовно-процессуальной деятельности, построение всех стадий уголовного судопроизводства, содержание всех его форм и институтов, обеспечивающие достижение задач уголовного процесса» [1].

Определение влияния конституционных принципов на формирование статуса судьи в уголовном судопроизводстве требует уточнения понятия данного статуса, выступающего в качестве объекта такого воздействия.

Как следует из семантического толкования, содержащегося в юридической энциклопедии, понятие «статус», происходящее от латинского status – ‘положение’, ‘состояние’, означает правовое положение (совокупность предусмотренных законодательством прав и обязанностей) гражданина или юридического лица [2].

В юридической литературе под общеправовым статусом судьи понимается «система нормативных требований, предъявляемых к порядку назначения судьи, закрепляющих особенности правового положения судьи и определяющих условия прекращения его деятельности» [3].

Более детальное понимание общеправового статуса судьи предлагает Т.Г. Бородинова, которая включает в его содержание следующие блоки «нормативных положений, регламентирующих: 1) требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи и к судье; 2) порядок назначения и наделения полномочиями судей; 3) гарантии деятельности судьи; 4) компетенции судьи; 5) сроки полномочий судьи; 6) порядок приостановления и прекращения полномочий судьи» [4].

По мнению Г.Т. Ермошина, в статусе судьи можно выделить две составляющие: 1) права и обязанности судьи как лица, замещающего должность государственной службы, которые определяются процессуальным законодательством (процессуальная); 2) права и обязанности судьи, которые определяют его особое положение в обществе как гражданина [5].

Как можно видеть, узловыми компонентами правового статуса судьи называются именно его полномочия, т. е. совокупность прав и обязанностей. В научной литературе отмечаются диалектическая взаимосвязь и особая специфика прав и обязанностей судьи: «Суд законодательно наделяется властными правами и исполняет обязанности по выполнению задач, возложенных на него государством. Как госорган, суд не только вправе, но и обязан решать поставленные перед ним задачи. Осуществление им своих полномочий происходит посредством реализации его прав и исполнения обязанностей, находящихся в диалектической взаимосвязи. Наделение суда определенным объемом прав вызвано в определенной мере необходимостью реализации его основной обязанности, вытекающей из цели деятельности суда – защиты прав граждан...» [6].

Для успешного выполнения полномочий судьей в уголовном судопроизводстве законодательно устанавливаются определенные гарантии. Особыми гарантиями реализации основной функции суда – функции правосудия выступают: а) полнота правосубъектности, ограничиваемая только законом; б) вступление в уголовно-процессуальные отношения строго в соответствии с установленными нормативными основаниями и условиями; в) достаточность процессуальных полномочий для решения задач в рамках каждого конкретного уголовного дела; г) процессуальная ответственность судьи за принятие законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу; д) обязательность судебных решений для всех участников уголовного судопроизводства и иных должностных лиц и граждан; е) уголовная ответственность лиц, препятствующих осуществлению правосудия.

Принципы, определяющие основы уголовно-процессуального статуса судьи, включенные в содержание Конституции Российской Федерации, весьма отличны по своему содержанию, но при этом составляют единую систему принципов судебной деятельности. Они не могут быть произвольно разделены в связи с тем, что процесс организации и реализации деятельности суда преследует единую цель – создание надежных надлежащих условий для осуществления правосудия в интересах граждан, нуждающихся в судебной защите.

Закономерным представляется то обстоятельство, что общеправовая регламентация статуса судьи в уголовном процессе Российской Федерации находится в содержании Конституции Российской Федерации. Вместе с тем целые блоки норм, регламентирующих статус судьи, в том числе и уголовно-процессуальный, входят во многие законодательные акты различного уровня. Основы общеправового статуса судей в Российской Федерации, вне зависимости от формы их правовой деятельности, выраженные в виде следующих принципиальных положений: единство статуса судей, порядок наделения и срок полномочий судьи, несменяемость и неприкосновенность судьи, нашли свое нормативное закрепление в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [7]. Более подробную регламентацию правовой статус судей получил в законе «О статусе судей в Российской Федерации» [8]. Как констатируется в ст. 12 названного закона, все судьи в Российской Федерации наделяются единым статусом, однако состав их полномочий и компетенций различается в зависимости от положения судьи в судебной системе и формы осуществления правосудия.

Анализ представленного и иного законодательства позволяет констатировать множественность различного рода норм, создающих систему российских нормативных источников уголовно-процессуального статуса судьи, где верховенство в иерархической системе источников принадлежит Конституции Российской Федерации.

Конституционно-правовые положения, относящиеся к определению уголовно-процессуального статуса судьи, по своему характеру различны. Одни конституционно-правовые принципы касаются непосредственно сущности судебной власти, носителями которой являются судьи, другие определяют основные процессуальные начала осуществления судебной деятельности. В частности, именно «статусные» положения судьи как субъекта судебной деятельности закрепляются в ст. 83, 102, 119, 120, 121, 122 и 128 Конституции Российской Федерации. Это базовые, основополагающие правовые идеи о независимости судей и подчинении их исключительно Конституции РФ и федеральному закону, о несменяемости и неприкосновенности, а также положения о требованиях к личности судьи и о порядке наделения и лишения их полномочий и др.

Конкретно в число конституционных принципов, формирующих уголовно-процессуальный статус судьи, можно включить следующие принципы:

- осуществление правосудия только судом, запрет создания чрезвычайных судов;
- независимость судей при осуществлении правосудия;
- свобода доступа граждан к правосудию;
- несменяемость и неприкосновенность судьи;
- публичность и диспозитивность судебной деятельности;
- универсальность судебной защиты;
- осуществление правосудия в разумные сроки;
- состязательность и равноправие сторон;
- устность и непосредственность судопроизводства;
- транспарентность (открытость, гласность);
- мотивированность судебного решения;
- участие общественности в осуществлении правосудия;
- сочетание коллегиальности и единоличного участия в судебной деятельности.

Каждый из названных принципов заслуживает и получает в юридической литературе свое отдельное освещение. Мы только отметим следующее.

Анализ конституционных основополагающих начал статуса судьи, осуществляющего правосудие во всех формах, включая и уголовно-процессуальную, свидетельствует о том, что в качестве доминирующего положения, выступающего в различной степени определяющим и неотъемлемым элементом любого конституционного принципа, является идея самостоятельности и независимости судьи, подчинения его только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Данный принцип представляет сложную юридическую конструкцию, включающую в себя ряд принципов меньшей степени обобщенности, одновременно выступающих и гарантиями принципа независимости судьи. В их число входят: полная процессуальная свобода (самостоятельность в принятии решений), несменяемость судей; неприкосновенность судей; транспарентность судебного разбирательства уголовных дел; осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, непосредственное восприятие судом доказательств.

Не менее важным статусным принципом судьи является конституционный постулат об исключительном праве суда на осуществление правосудия посредством уголовного судопроизводства, закрепленный в ч. 1, 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации. Особую «чистоту» принцип об исключительном праве суда на осуществление правосудия сохраняет именно в рамках уголовного судопроизводства, как известно практически лишенного любых альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта, например как это допускается в гражданско-правовых спорах.

Завершая изложение, хотелось бы сказать об особой важности уяснения судьями, осуществляющими уголовное судопроизводство, конституционной природы их статуса, чтобы это осознание не оставалось на уровне знакомой декларации, а вносило в их каждодневную работу ту степень ответственности и значимости своего труда, которую может дать только подлинное уважение Основного закона государства.

В заключение представим основные выводы исследования.

1. Конституционно-правовую основу статуса судьи составляют конституционно-правовые принципы деятельности судьи по осуществлению правосудия в рамках уголовного судопроизводства, нашедшие свое нормативное выражение в содержании Конституции Российской Федерации и получившие последующую конкретизацию и развитие в ином федеральном уголовно-процессуальном законодательстве.

2. Под конституционно-правовыми принципами уголовно-процессуального статуса судьи понимаются основополагающие начала, отражающие идейные основы полномочий судьи в уголовном судопроизводстве по осуществлению им правосудия, прямо закрепленные в конституционных или нормативных актах или вытекающие из их содержания.

Ссылки:

1. Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2012. С. 106.
2. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1998. С. 426.
3. Бородинова Т.Г. Правовой статус судьи: понятие, нормативное закрепление, содержание // Суд и правоохранительные органы Российской Федерации : в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В.В. Ершова. М., 2016. С. 223–228.
4. Там же. С. 223.
5. Ермошин Г.Т. Правовой статус судьи Российской Федерации : учеб. пособие. М., 2004. С. 14.
6. Бородинова Т.Г. Особенности нормативного закрепления полномочий вышестоящих судов в современном уголовно-процессуальном законодательстве России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 425–427.
7. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ : ред. от 5 февр. 2014 г. // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
8. О статусе судей в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 : в ред. от 22 дек. 2014 г. // Там же. 1995. № 26. Ст. 2399 ; 2001. № 51. Ст. 4834 ; 2004. № 35. Ст. 3607 ; 2008. № 52. Ст. 6229 ; 2009. № 26. Ст. 3124 ; 2012. № 53. Ст. 7594 ; 2013. № 27. Ст. 3477 ; № 48. Ст. 6165 ; 2014. № 11. Ст. 1094.

References:

- Borodinova, TG 2014, 'Specifics of normative consolidation of higher courts' authority in the contemporary criminal procedure laws of Russia', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 2, pp. 425-427, (in Russian).
- Borodinova, TG & Ershov, VV (ed.) 2016, 'The legal status of a judge: the concept, normative consolidation, content', *Sud i pravookhranitel'nyye organy Rossiyskoy Federatsii*, in 2 vols., vol. 1, Moscow, pp. 223-228, (in Russian).
- Ermoshin, GT 2004, *The legal status of a judge in the Russian Federation*, manual, Moscow, p. 14, (in Russian).
- Lebedev, VM (ed.) 2012, *Criminal procedural law*, textbook, Moscow, p. 106, (in Russian).
- Tikhomirov, MYu (ed.) 1998, *Legal encyclopedia*, Moscow, p. 426, (in Russian).